

Интуиция

Список героев

Инструктор

Стажер

Света Рябинкина – умерла во время операции по увеличению груди

Борис Озерной – умер во время секса

Мария Боголюбская – пережила мужа на 37 лет

Виталик Панфилов – умер от передоза

Валерий Дунченко – украл деньги для больной девочки

Егор Матвеев – сбил собаку, сгорел в машине

Вероника Фролова – Альцгеймер

Сергей Иванович – спас друга от гранаты

Денис Роговец - умер, пока снимал селфи

Аркадий Ярцев – не стал футболистом

Коля Кирпичников – не решился позвонить возлюбленной

Ольга Петрова – умерла при родах

Сцена 1

Стажёр
Какое у меня сегодня задание?

Инструктор
Слушать, стажер, слушать.

Стажёр
Слушать?

Инструктор
Именно. Слушать. Они иногда мысль теряют, так что слушаем внимательно, смерть всё-таки – стресс, они же понимают, что умерли, но пока не понимают, что дальше, ну, и говорят, что в голову придёт, а мы слушаем и делаем выводы. Так что сиди и вникай. Я отойду ненадолго и присоединюсь.

Стажер
Куда отойдете?

Инструктор
Обед у меня.

Стажер
И здесь есть обед?!

Инструктор
Господи, стажер, я пошутила. Другому стажеру задание дам. Вас много, я одна, а покойников каждый день 150 000 примерно, пока всех выслушаешь.

Стажёр
Но не все же говорят! Некоторые молчат и просто думают.

Инструктор
Какой ты смешной. Здесь это не имеет значения. Здесь говорить нечем. У души рта нет.

Стажёр
Простите, забыл... всё ещё живу земными понятиями.

Инструктор
Ничего страшного. Привыкнешь. Я ушла.

Сцена 2

Монолог «Света Рябинкина – умерла во время операции по увеличению груди»

Ну и наркоз. Привидится же такое. А девочки предупреждали. Но это не зубы, по местной не сделаешь. Тоска, конечно, у меня в голове, раз такие галлюцинации. Так, минутку. Эээ... Нет. Нет!!! Нет, нет, нет, нет!!

Я что, сдохла что ли?! То есть я натурально сдохла на операции?! В 28 лет. Мне врач сказал, один случай на миллион!! Я что, одна на миллион?! Наконец! Одна на миллион. Любая баба мечтает такое услышать. А сдохла-то я из-за этого козла! Точно! Я же конченная дура, я идиотка, в 28 лет умереть из-за мудака. Надо мной же все тёлки ржать будут, это же не похороны будут, а комеди клуб. А от чего Светка умерла? Рак? Хуяк!! От глупости. Нет, я Макса здесь дождусь и лично ему глаза выцарапаю. Скотина. Как вспомню его этот взгляд снисходительный. Мол, ну да, Рябинкина, не дал тебе бог. Ему, можно подумать, дал особо, я же молчала, а он сука... не молчал.

И я ведь читала, что это всё из детства, что у него там в детстве что-то криво пошло, то ли не кормили его нормально, то ли увидел кого-то голую, в общем, я-то не виновата, но мне же больше всех надо!!! Я ведь ещё и на свои деньги!! Кредит взяла! Господи, ну у тебя же я такая одна, да? Скажи мне: «Света Рябинкина – ты у меня такая одна. Такая идиотка». Это же история для кино. Ради мужика решить сделать себе сиськи нормальные, взять кредит и умереть на операции. И, кстати, вот да! Нормальные сиськи. Девки, не ведитесь на эту хрень. Любые сиськи нормальные! То, что этому недокормышу дойки нужны, это его проблема вообще-то. Я же не просила его член увеличить, а не помешало бы! А нет, говорила, всё хорошо!

А он, сука, как на пляж приходил, так на каждую корову глаза сворачивал. А мне что делать?! Доска два соска. Хотя соски красивые. У этих с большими сиськами не соски, а размазня, а у меня – как вишни. Интересно, соски-то остались. Кстати... а ведь правда интересно, успел врач-то импланты вставить? Хоть бы успел. Тогда на похоронах красоткой буду. Эээх, догадался бы кто меня без белья хоронить или расстегнуть блузку. Сиськи-то стоять же будут. Имплантам всё равно: живая или мёртвая. Фоточки красивые будут. Макс любил большие сиськи... Я ему сюрприз готовила. Представляю его лицо на похоронах, если он мои новые сиськи увидит. Мне кажется, его на всю жизнь колбаснёт.

Это всё, конечно, если врач честный. Может же импланты и вынуть. Скажет, что умерла до того, как вставили. Хотя они мои. Я 300 000 заплатила?

Заплатила. Не имеет он права их себе оставлять. Но сегодня же никому верить нельзя. Неужели кинет меня?! Не должен. Мне его так рекомендовали. Хороший врач, говорят. То, что я у него на столе умерла, о нём, как о враче, конечно, не очень говорит, но, может, хотя бы человек честный. Должен же понимать, что похороны – это самая крутая тусовка будет в моей жизни. Все придут. Однокурсники, одноклассники, родственники, дядя Коля, папин брат двоюродный, лет с 13 меня трахнуть пытался, бывший мой... о, его же бывшая припрётся!! Точно! Вот она точно от зависти сдохнет!! Прямо на кладбище! Тоже, кстати, доска. Вот Макс невезучий, вечно в селёдок каких-то влюбляется. И тут я – молодая, красивая и с новыми сиськами. Жизнь-то удалась. Не зря всё-таки к хирургу пошла, на хрен меня девочки отговаривали. Интересно, а в чём меня хоронить-то будут, лучше бы, конечно, в том платье Баленсиага, только вот где оно... ой бл..., я же его так из химчистки и не забрала! Вот дура! Оно теперь там и останется! Обидно как, надо было забрать ещё вчера, тогда бы точно в нём похоронили, ну, не идиоты же все, хотя маме не до того будет, Макс вообще не видел разницы, в чём я хожу. Кроме Карины никто об этом не подумает. Ну вот как так?! Завещание надо было написать. А ведь шутили с Каришей, музыку ещё подбирали нам на похороны, жаль, я ей тогда про платье-то не сказала. Она бы запомнила. Дура! Один раз умираю и так всё провалить!..

Сцена 3

Монолог «Егор Матвеев – сбил собаку, сгорел в машине»

Часть 1

Ну надо же... и здесь собаки. Тоже ждешь... Сейчас встретимся. Интересно с кем. Я вот думаю неужели и правда по образу и подобию. Честно говоря, если по образу и подобию, то как-то не очень получилось. Я, знаешь вот, – инженер и могу сказать, конструкция очень хреновая. Ломается чуть-что и запчастей не найти, а главное – ну никакой предсказуемости. Мне приятель со скорой рассказывал, привозят к нему за день двоих. Один с пятого этажа упал, представляешь, придурок – решил посмотреть, нет ли очереди за пивом. Ну, вот и посмотрел. А второй лампочку на кухне решил поменять, стул на стол поставил, рухнул. Так у того что с пятого этажа свалился – сломана лодыжка, а у второго – шея. Парализован на всю жизнь. Какое уж тут подобие. А собак я не люблю. Нет, конечно, вы добрые, но уж очень мне жизнь поломали твои братья. Только что точнее сломали. У меня жена рожает, я в роддом лечу и собаку сбиваю... ну, торопился я... а жена просила при родах присутствовать. Не знаю, зачем ей это сдалось. Чего там смотреть.

Но попросила. А я собаку сбил. Шавку какую-то, сама под колеса прыгнула, бездомная. Визг ещё такой... Знаешь, я до сих пор помню этот визг. Я машину тормознул, вышел, она лежит скулит... ноги не шевелятся, ещё бы, такой удар был. Ну что мне делать, жена в роддоме, а эта тут помирает. Я её на травку положил, сел за руль. И не могу я её бросить. Как тут бросишь? Решил: сам кончу, чтоб не мучилась. В детстве у бабки каждое лето щенков с котятами топили и ничего. Бабка за это картошку жарила. Не утопишь, не пожрёшь. Думал, легко задушу. А она, сука, прямо в глаза смотрит и скулит, больно, наверное, мне уже из роддома звонят, ну что мне делать, я глаза закрыл, начал душить, а она обоссалась, люди тоже так, говорят, если вешаются. Ну, короче, не смог я. Звоню в роддом, спрашиваю: «А можно я собаку сбитую привезу?» Меня, знаешь, обматерили. Говорят, у нас роддом, а не ветеринарная клиника, а то я не знаю. Знаешь, у нас люди странные. Иногда лежит человек на улице помирает, никто не поможет, а иногда мужа-алкоголика, скотину, баба всю жизнь тянет. Не поймёшь нас. Так и тут, ну вот что мне делать, убить не смог, бросить – тоже, в роддом не взяли, поехал в ветеринарную. Приехали, врач спросил: «Ваша собака?» Я говорю: «Нет, бездомная, просто подобрал». Он и ушёл. Я, если честно, даже не понял, думал, ну ещё пять минут подожду и поеду. Я сижу. А должен в другом коридоре сидеть. Жене попросил передать всё как есть, мол, рожайте без меня, я собаку спасаю. Ничего не ответили. Да, я её понимаю, надо было нормально машину водить, я, конечно, выпил, что уж там, на радостях, ну, немного так... ну как немного. В общем, выпил. До роддома два километра, думал доеду. Доехал, блять. Я врачу стучу, говорю: «Мне ехать надо, что там? Можно я поеду?» А он говорит, нет, тело забрать надо. Он её просто усыпил. Даже спасти не стал. Удивился только: «Сказали же, что не ваша собака, я и понял, что никто её выхаживать не будет». Ну, кто же знал-то?! Конечно, я бы её выходил!! Что же сразу усыплять-то?.. А он такой: «Ну, минимальный вред». Я даже запомнил. Минимальный вред. Я его хотел было об стену головой, чтобы тоже минимальный вред. Сдержался. Вышел, лечу в роддом, жена звонит, говорит: «Что, мудило? Ни при родах не был, ни при зачатии». Я так обалдел, что в столб и въехал, лежу, ногами пошевелить не могу. Думаю, эх того бы доктора с минимальным вредом сейчас. А рядом люди идут, мимом все, один, правда, стал помогать, но машина загорелась, он убежал. Я думал, он меня вытащит... но... мне даже кажется, он мне в глаза посмотрел. И вот знаешь, я как подумал, что сгорю живьём, и не в танке героем, а в жигулях мудаком, так и умер. Повезло. Пощадили меня. Живьём гореть очень больно.

Интересно, она от обиды или правда – не мой ребёнок. Как бы узнать, я не то чтобы зло на неё держу, нет... ну как-то мне спокойнее будет, может, они мне там соврут, я только рад буду. Ну чего ты так смотришь... у меня

колбасы нет. Хорошие у тебя глаза, добрые, как будто всё понимаешь. Жалко, конечно, что ту псину просто усыпили, надо было сказать врачу, что я вернусь за ней. Хотя, может, и к лучшему.

Сцена 4

Инструктор
Ну как дела?

Стажёр
Двоих послушал...

Инструктор
Внимательно?

Стажер
Тут сложно отвлечься, а почему один из них как будто собаке рассказывал?

Инструктор
Да они все кого-то видят, кто собаку, кто паромщика, кто вообще думает, что в поезде на тот свет едет, программа выбирает, кому он или она душу изольет, а мы слушаем, то есть ты. Последнее время что-то собаку все чаще выбирают. А я знаю почему. Привыкли, что их на Земле никто кроме собак не слушает.

Стажер
А зачем мне все это слушать?

Инструктор
Ты должен будешь сделать выбор.

Стажёр
Я? Какой?

Инструктор
Именно ты, тебе решать.

Стажёр
А что решаю-то?

Инструктор
Сейчас слушай внимательно. Мы тут нашли некоторые лазейки в Программе. Сразу оговорюсь, это мы её так называем. Систему устройства вселенной.

Потом расскажу подробно. Так, вот в чём суть: иногда появляются Окна времени, и мы можем вернуть человека назад.

Стажёр
Совсем?

Инструктор
Так подожди у меня срочный вызов, слушай дальше, я вернусь.

Стажер
А как вас вызывают??

Инструктор
Технология старая, аналоговая передача мыслей. На большее бюджета нет.

Стажер
Какого бюджета?!

Инструктор
Стажер..Не разочаровывай меня. Слушай лучше людей.

Сцена 5

Монолог «Килькин – чиновник, подвел начальника»

Ну всё, конец мне. Подвёл я Ивана Сергеевича, он мне пост доверил, а я сбежал и даже не предупредил!! Стыдно-то как... Позорно.

Взял вот так и безответственно умер, можно сказать, нарушил партийную дисциплину. Надо собраться и что-то придумать. Здесь же должна быть связь. Ну, не может быть, чтобы никакой возможности не было туда что-то передать. Тут не идиоты, тут должны это продумать. Ладно я, а если бы Иван Сергеевич умер, как область без него бы. Должна быть связь! Поищу.

Нет связи. Ничего нет. А ещё говорят: у нас воруют. Здесь вообще ничего нет, а наверняка должно было быть, но всё растащили, Ивана Сергеевича на них нет. Эх.

Мне просто даже страшно подумать, что там сейчас начнётся, как жена утром меня добудиться не сможет. Это ведь ей придётся звонить Ивану Сергеевичу, если она ещё номер его найдёт, надеюсь, тянуть не будет, сначала позвонит Ивану Сергеевичу, а потом уже в скорую и всё остальное. Ну, она опытная, знает, что делать. Не подведёт.

И главное: во сне... ну вот нельзя было как-то днём, я бы точно успел нужные распоряжения оставить. Юбилей района, не каждый день же такой праздник! А меня главой вот только недавно назначили, я, можно сказать, всю жизнь шёл к этому дню и умер прямо в день рождения. А кстати, кто его придумал делать 1-го октября? Вспомнил, это Сухин, сторож наш, правильно сказал, хорошая дата, первое октября, ещё до нас на обычной машине доехать можно, потом уже только на УАЗике, да и то...

Интересно, Иван Сергеевич-то уже выехал, может, успеют его предупредить, так неудобно будет, ему два часа трястись, а тут такое, он бы мог столько полезного сделать за эти два часа, он у нас работающий, вся область на нём, а я его подвёл.

Люди придут, гости официальные с ним будут, праздник народный, остановку автобуса покрасили, ленточку приготовили, школьный хор выучил песню наконец, кстати, на стихи Ивана Сергеевича, а глава района струсил, сбежал, считай. Остановку покрасили. Чёрт, главное, чтобы дождя не было, денег-то на краску нормальную я пожалел, бюджет-то не резиновый, мы пока старой нашей всё замазали. На днях думал немецкую взять у одного из наших торгашей, у него от коттеджа осталось. Но солнце всю неделю, я и рискнул. А вдруг всё-таки дождь. Надеюсь, наша сдюжит. Довоенная вроде, тогда ещё умели краску делать. Надеюсь... Ну вот что я сэкономил, ну что от меня в этой жизни останется – так остановка! Когда её ещё покрасят? Лет через двадцать. Умер я, следа не оставил, а если ещё и краску смоем дождь, так вообще, считай, и не жил. А если и правда смоет?!

А то я как представлю лицо Ивана Сергеевича, так душа в пятки, хорошо, что отсюда меня не достать, а то бы ещё раз умирать пришлось... нет, конечно, удобно, что вот прыгнул сюда и всё. Раз – и нет никакого Ивана Сергеевича. Ты просто не понимаешь, какой это зверь! Ваш местный суд – это санаторий по сравнению с селектором нашим.

Ну а как иначе областью рулить. Без жёсткой руки наш брат мягким становится, податливым на всякие глупости, начинает думать много лишнего, прессу читать.

Чёрт, пресса. Эти тоже как узнают, что я умер, поливать область начнут, что, мол, продолжительность жизни в районе низкая, или, ещё хуже, что Иван Сергеевич подчинённых довёл. Ей богу, лучше бы меня машина сбила... меньше забот Ивану Сергеевичу, и меня нельзя обвинить в неосознанности. Эээх, Иван Сергеевич, не серчай.

Ну, надеюсь, праздник не отменяют. Это уже совсем никуда. Можно, кстати, меня одеть и посадить в углу, дескать, жив, просто устал и молчит. А потом уже тихонечко всем сказать, я бы на месте Ивана Сергеевича так бы и сделал.

Как бы ему эту мысль передать. Нельзя вот так вот с делами не разобравшись уходить. Нельзя. Не по-товарищески. Вот Иван Сергеевич бы так никогда не поступил. Поэтому он и глава области. Надеюсь, он мне выговор посмертно не объявит. А то ведь может. Хотя, будет прав. Другим урок. Пусть думают, когда на службу Отечеству заступают. Ну ладно, буду пока здесь всё к приезду Ивана Сергеевича готовить. Вот придёт его срок, прилетит он сюда, а я уже здесь: всё в деталях продумал, программа по минутам. И скажет мне Иван Сергеевич:

«Молодец, Килькин, возьму тебя на повышение, как обещал». Но это только если краска выдержит. Вернуться бы! Просто купить новую и всё. Мелочишка, а вся жизнь по-другому отсюда смотрелась бы. И Иван Сергеевич доволен, и память обо мне хоть какая-то в деревне. Сядет человек в дождь под козырёк и подумает: «Спасибо тебе, Килькин. Сижу в красоте. Не зря ты жил».

Сцена 6

Инструктор

Видишь, как бывает, нам бы такого исполнительного... хотя тут красит нечего, да и начальства другое.

Стажер

Так вы не ответили насчет возвращения, вы что навсегда можете обратно?

Инструктор

На один день, то есть он ещё раз проживёт день своей смерти.

Стажёр

А умрёт всё равно?

Инструктор

Конечно! Что мы – изверги, что ли, чтобы человек жил вечно? Поэтому если возвращаем, то стираем воспоминания о том, что он уже умер. Человек просто просыпается как обычно, не зная, что это его последний день.

Стажёр

А зачем?

Инструктор

Будет здорово, если ты меня дослушаешь. Бывают такие ситуации, когда человек очень сожалеет о том, что чего-то не сделал и умер вот как этот Иван Сергеевич, да и уверен первые два тоже

Стажер
Ага, так и есть

Инструктор
Мы даём шанс. От смерти его не спасёт, но здесь ему станет спокойнее, не будет такого раскаяния, а то нам больно слушать иногда.

Стажёр
Вам бывает больно?

Инструктор
Я использую понятный тебе язык. То, что мы здесь чувствуем, ближе всего к этому слову. Ну вот, к примеру, не так давно прибыла девушка молодая, которая всю жизнь мечтала попробовать мороженое из морошки и не успела. Рыдала. Ну, мы её и выбрали, одну из всех.

Стажёр
Это же такая мелочь.

Инструктор
Откуда ты знаешь, что мелочь, а что нет?

Стажёр
Ну хорошо, и что вы сделали, не курьера же ей послали?

Инструктор
Подожди следующий вот пассажир

Сцена 7

Монолог «Борис Озерной – умер во время секса»
Часть 1

Ну и оргазм!!! Космос какой-то. Так. Минутку. Да не может быть!! Господи, ты услышал мои молитвы! Я умер и во время секса. Так, у кого бы спросить? Не дай бог, просто сознание потерял. Я не хочу назад. Всё. 100%. Можно выдохнуть. Здесь, конечно, не наливают, но я бы выпил. Ты не поверишь мне, конечно, но серьёзно, я просто космически счастлив: мне 65, дети выросли, всё с ними нормально будет, родителей похоронил. То есть все семейные долги закрыты. А в остальной жизни у меня полный коллапс. Жена

узнала про Ларису. Лариса узнала про Катю. А Катя сказала, что хочет квартиру. Бизнес накрывается, потому что я ведь говорил партнёрам, что не надо вытаскивать всю прибыль! Нет! У всех же Ларисы с Катями. Долг такой, что я не знаю, как они теперь разбираться будут, слава богу, я всех обеспечил и жена их спокойно всех пошлёт. Но сейчас мне было бы не до бизнеса. Лариса – это дочка наших друзей. Ну, так получилось. Я тоже не хотел, она правда сама, считай. Вот хоть убей не знаю, зачем я ей сдался. Но, видимо, сдался. Я год почти по лезвию ходил, но вчера всё всплыло. У жены такое лицо было, как будто я спал с отцом её друга, а не с дочкой моего. Я уехал в командировку, сказал, вернусь – поговорим. А что мне было говорить?! Это ещё её папаша пока не знает, кореш мой. Он всё меня просил её познакомить с друзьями моего сына, мужа найти. И наконец, Катя. Ну с Катей всё понятно, она за деньги, хотя говорит, что ей со мной интересно. Конечно интересно, особенно, в Куршевеле или Лафаате. Так вот, жена Ларису не простит, а Катю бы мне простила, а вот Ларису не простит. А Лариса-то: как узнала про мои подарки для Кати, такое устроила. Ну, я понимаю, ревность. Обида. Ещё Ларисе – 43, а Кате – 23, можно понять. Я тоже Ларисе сказал, что вернусь – поговорим. Наконец, врачи. Я сделал чек-ап. Пока ничего смертельного, но я отчётливо представил, какая старость меня ждёт. Это, если повезёт. А если не повезёт? Если долго умирать буду?! А тут: отель, Катя, шампанское, виагра, кокаин, второй раз за ночь, ррраз и всё. Катя... о Господи, я же её наручниками приковал... Тьфу, как же она их расстегнёт, а ещё на ней был. А я – 100 кг, а Катя – 40. То есть, сейчас на ней, мёртвый, она к кровати прикована! Вот я, конечно, идиот... так, а ключи от наручников где?! Ключи у меня в машине вообще остались! Как же она вылезет. Представляю, как отельный слесарь придёт с инструментами, местный безопасник, менеджер и вот Катя перед ними, а сверху я. Ещё, наверное, её трогать не будут до прихода полиции, как машины после ДТП. Нет, это просто Тарантино какой-то. Господи, надеюсь, я без носков, не хотелось бы позориться на весь отель. А всё равно же в сеть выложат, вот Кате повезёт, звездой ютьюба станет. Всегда хотела. Интересно, Катя жене позвонит, а жена – Ларисе, или Катя – Ларисе, а Лариса – жене? Жена им всем точно звонить не будет. Мёртвые, говорят кстати, сразу тяжелее становятся. А если я её совсем раздавлю. Не вынесла тяжести любви. И жили они долго и счастливо, и умерли в один день от виагры и кокаина. Да я, конечно, прекрасно ушёл. Громко хлопнул дверью. Надо было ключи взять с собой и носки снять. Не знаю уж, что важнее.

Сцена 8

Инструктор

Вот это попал мужик, это же надо таким растяпой быть а, главное, чтобы и правда его эта Катя сейчас к нам не присоединилась.

Стажер

Подождите, я не понял, как все работает, как вы той девушке с морошкой все сказали?

Инструктор

Мы можем только войти в сон, а там уж всё зависит от того, насколько человек прислушивается к своей интуиции.

Стажёр

То есть девушка проснулась в день своей смерти, поняла, что ей приснилось мороженое из морошки, решила, что это знак, и бегом в магазин? Так?

Инструктор

Ну вроде того. Мы на интуицию по-разному влиять можем, но это самый простой способ.

Стажёр

Вы, конечно, извините, но я всё-таки детальнее хотел бы расспросить. У меня есть время?

Инструктор

Здесь времени нет не только у тебя, но и у меня. Здесь вообще нет времени. Просто не существует. Это тяжело понять, я помню Эйнштейн даже кричал на меня. Говорил, что я ничего не понимаю. Еле успокоила его. Так что задавай спокойно.

Стажёр

Допустим, девушка ваша послушала интуицию и купила мороженое. Она же изменила свой день, и, значит, могла измениться её жизнь, и она не умерла бы.

Инструктор

Да, это сложная задача. Но мы с ней справляемся. Мы не можем допустить парадокса времени. Поэтому окна появляются редко. И ещё комиссия парадоксов времени всё рассматривает, ну чтобы не очень сильные изменения в принципе произошли. Не просто всё, честно говоря. Мы потом до ночи в офисе сидим разруливаем всё.

Стажёр
В офисе?!

Инструктор
Я использую понятное тебе слово.

Стажёр
Хорошо. То есть они тут как на ток-шоу душу изливают и просят вернуть, а мы решаем? Ну точнее, я решаю...?

Инструктор
Про ток-шоу это смешно, хотя вообще-то за них у вас другой наш департамент отвечает, даже как-то обидно, что параллель такая.

Стажёр
Что?

Инструктор
Ваши ток-шоу придумали те, кого вы называете слугами дьявола, понимаешь, а мы тут как бы повыше всё-таки и вообще вроде светлые, поэтому, когда ты нас сравнил, то я задумалась... долго объяснять. По сути, ты не совсем прав. Они не знают, что можно на день назад, просто рассказывают, что на душе, как ты сказал, в основном про то, как умерли, что в последний день было, и как раз в этот момент очень часто сожалеть начинают о том, что, уходя из дома, утюг не выключили и умерли, а там сейчас всё сгорит.

Стажёр
И что, вы его назад отправите выключить?!

Инструктор
Не факт, может, там и должно всё сгореть. Ещё раз повторяю: мы обращаем внимание на сожаления, которые не могут кардинально изменить человеческую жизнь, в контексте грядущей смерти. Допустим, этого мужик с наручниками все равно умрет, но если мы его отправим назад, и он наш сигнал услышит, то захватит ключи и может носки снимет. Ферштейн?

Стажёр
Вроде да...А желания только законные?

Инструктор
Да-да, я знаю, чего ты не попробовал.

Стажёр

Откуда? И почему, кстати, я в этом вашем ток-шоу участия не принял?

Инструктор

Что ты заладил, ток-шоу, ток-шоу. Да и потом, как-то раз ты принял, пару раундов тому назад, ты не помнишь, потом расскажу.

Стажер

Я здесь не первый раз?!

Инструктор

Да не кричи ты, разбудишь тут всех

Стажер

В смысле разбужу?!

Инструктор

Ну это такая тонкая шутка про пробуждение от вечного сна, просветление, буддист бы оценил. Не суть. Нет, ты ту не первый, и более того, один раз уже выбирал, кого назад отправить, и я тебе скажу ты запомнился. Вот решили еще раз попробовать с тобой поработать.

Стажёр

Подождите, то есть я...

Инструктор

Стажер, хорошо болтать, у тебя работы вагон, потом все объясню.

Стажер

Хорошо, хорошо! Просто неожиданно это всё...А сколько всего сегодня у меня?

Инструктор

Как пойдет. Выбери одного. Не думай о значимости выбора. Слушай свою интуицию. Когда мы выбрали девушку с морошкой, то не отправили человека, который мог изобрести лекарство от Альцгеймера в этот день.

Стажёр

Почему?!

Инструктор

Потому что так было правильно. Вот следующая.

Стажер

А почему я именно этих слушаю?

Инструктор

То есть кто убил Кеннеди тебе не интересно, ты не спрашиваешь, а вот ерундой озаботился. Что за люди пошли. Программа так решила. Устраивает тебя такой ответ?

Стажер

Вполне

Инструктор

Вот в этом вся ваша суть...Много еще работы у нас. Вникай.

Сцена 9

Монолог «Мария Боголюбская – пережила мужа»

Наконец-то. Это кто же здесь мне девяносто семь отмерил... Девяносто семь! Знаете, в чём главное разочарование жизни, даже не разочарование, нет – неожиданность? В том, что, пока мы молодые, мы считаем жизнь до шестидесяти, а там вроде как старость и всё. Имеется в виду быстрая старость: ррраз так, постарел стремительно и умер! Ан нет, я вот от шестидесяти до сейчас прожила тридцать семь лет. Тридцать семь лет старости! Пушкин всего прожил тридцать семь вместе с детством, лицеем, Онегиным, дуэлями, картами и женой с кучей детей. Тридцать семь лет старости. И хоть бы какой Альцгеймер меня взял, нет, помнила всё до деталей. Я вот хоть сейчас опишу свою детскую комнату или запах духов, которые мне папа подарил. Духи... Их, конечно, мужчины дарить должны, если женщина сама себе духи покупает, что-то в этом есть несчастливое. Вот вы скажете, мужчина с запахом может ошибиться, так нужно с ним вместе прийти в магазин, выбрать, и он купит. Мне последний раз духи как раз лет сорок назад дарили, а потом всё. Сама. Прихожу в магазин и долго стою, пенсия всё-таки, сами знаете, какая, а духи женщине нужны... И ведь почему-то как тебе к семидесяти, так тебе духи дарить перестают друзья там или родственники, вроде как ты уже бабка – зачем тебе?! Дарят ерунду всякую, мол, вяжи, компоты вари или одежду какую тёплую, как будто у нас отопления нет, а духи... Ну разве женщина в 90 не хочет так пахнуть, чтобы всем приятно было? Разве она чем-то отличается от девчушки, да наоборот, скорее, девчушка-то молодостью пахнет, свежестью, жизнью, а мы уже смертью пахнем, так что нам точно духи нужны. Да и разве в запахе дело,

женщина же не дура, понимает, что старая, что уже её в постель тащить никто не будет, но она же была когда-то красивой, цветущей, желанной, и ей тогда дарили духи. Если в старости подарить, то как бы показать, что ты веришь, что она такой была когда-то. А то мы уже сами не верим, смотрим на фотографии и не понимаем, неужели это мы такими были в юбках по коленку. И, конечно, мы думаем, что вы не верите, думаете, мы сразу родились старухами.

Ко мне ещё лет пять назад ходил один мужчина заниматься, мальчишка совсем, не помню, шестьдесят пять, что ли. Завёл себе роман с французенкой, учить язык надо, к новым этим технологиям он не привык, а новые учителя все ему не нравились, хотел звучать благородно, вот меня и откопал. Меня-то бабушка учила, а у неё роман был с... забыла... французский писатель, нет, вот сглазила, хвасталась памятью, не Пруст, не... вспомню скажу, в общем, французский у меня такой, что любой Макрон позавидовал бы, эх, Макрон... Симпатичный мужчина, конечно, так вот, этот студент ко мне год ходил, научился, кстати, он как-то раз мою фотографию в молодости увидел (я разбирала и не убрала), так он, наверное, минуты две молчал... Потом сказал, извините, я сейчас вернусь. Вышел и пришёл с цветами и бутылкой вина. Посидели, я даже серьги бабушкины надела. Тогда умели гранить, не то что сейчас. Посидели, и я почувствовала, что он меня той увидел, потом ещё два раза так мы выпивали, а духи так и не подарил... Всё-таки фотографии на духи не хватило. Это я к чему, что не нужно женщину обижать старческими подарками, хотя какая уже разница, не знаю, почему я об этом подумала... Жизнь, конечно, долгая была, девяносто семь, кому ни скажешь – все изумлялись, завидовали, говорили: меня Бог любит. Я вот с этим же вопросом. Я, представляешь, Сталина видела и Хрущёва, Брежнева не видела вот, хотя симпатичный был мужчина, ничего не скажешь. Вот сейчас вспомнила почему-то Новый год в эвакуации, сорок третий, получается, тогда как раз все ждали, что в Сталинграде будет, а мы у родственников отца в Средней Азии. Он воевал, но под Москвой, помню, запах варенья из айвы. Много что помню, я этому ученику столько рассказывала, он только и причитал, как бы столько прожить, на диету всё хотел сесть. Не знаю, уж поможет ему или нет. Долго я прожила, последняя подруга умерла, получается в... лет двенадцать назад. С тех пор никого из тех, кто меня помнил бы, хотя бы, когда мне было сорок, и не осталось. Да и вообще никого. Так, какие-то знакомые, этот ученик, спросите, как меня нашёл? Интервью вдруг решили у меня взять, потому что я консультировала советских режиссёров, когда им нужно было аристократов снимать, но это долгая история... А так никого... Бог меня любит.

Тридцать семь лет одиночества. Они тогда с Ирочкой поехали на дачу, а я... так спала, что Гриша решил меня не будить, оставил записку, что вечером меня заберёт, а сам пока дом откроет и всё подготовит. И всё. У Ирочки детей не было, а у меня, кроме Ирочки, тоже. Скользко тогда было. Я сама водила машину. После этого не смогла больше. И ведь не я за рулём была, Гриша сам, а всё равно. И, знаешь, меня, конечно, раздавило это, но вот многие вообще жить не хотят, а я как-то вылезла, года через два, но вылезла. Кажется, работа есть, друзья, у меня ещё тётка тогда была жива даже, а что-то из души исчезло, я даже не сразу поняла, что. Просто с мужчинами не смогла больше общаться как с мужчинами, и я не про постель, конечно, мне уже шестьдесят было... нет, я даже про какие-то ухаживания. Гришу я любила. И вот, знаешь, одиночество стало по ночам липко так заползать, и страх: а сколько мне так жить? Думала, ну, лет десять и всё, говорят, люди быстро уходят, когда не особенно жить хотят, а вот – тридцать семь лет. Самое тяжёлое – жить и никого не любить. Не то что тебя не любят, это как раз привыкаешь быстро, да и потом обязательно хоть какой-нибудь заваливающий да найдётся мужчина, полюбит. Нет, не любить – невыносимо. Человек должен кого-то любить. Тридцать семь лет. Мне иногда кажется: смерть про меня забыла просто. У вас же тут, наверное, тоже бюрократия, Бог, наверное, сказал: «Забери эту несчастную побыстрее», а она забыла или в картотеке ошиблась. О, вот вспомнила историю! Я – Мария Боголюбская, и, представляешь, в моём же районе жила такая же Мария Боголюбская, с такой же датой рождения: и день, и год, вечная с нами путаница была. Я пришла один раз узнать про свою пенсию, а мне говорят, странно, вы же вроде умерли, а я им: «Умерла, но за пенсией приходите буду», долго смеялись. А умерла я в больнице, легко так, и сразу поняла, что ничего не кончилось, врач у меня такой хороший был, всё говорил: «Мария Алексеевна, вы ещё всех нас переживёте!»

Ох ты же господи боже мой! Я же ему ключи не отдала от квартиры, чтобы он мои дневники взял!!! Это же надо такой дурой быть, я же лежала и думала, надо его попросить их забрать, если что, и, не знаю, в какое-нибудь издательство передать. А я всё откладывала разговор, думала, поговорю – умру сразу, а не хотелось... Не хотелось... девяносто семь лет, тридцать семь лет, как Гриша с Ирочкой погибли, а не хотелось... Вот и не сказала про дневники... сорок две тетради.

Сцена 10

Инструктор

Ох, ты ж, как это я с альцгеймером угадала

Стажёр после раздумий
Скажите, а она попробовала тогда мороженое из морошки?

Инструктор
Что? Ааа ту что отправили назад пробовать. Неа, зря мучились.

Стажёр
То есть попала сюда и поняла, что глухая совсем. Это же в два раза больше сожалений. Очень милосердно!

Инструктор
Нет. Она ничего не вспомнила. Мы немного соображаем иногда, что делаем. А вот те, кто интуицию послушал, те это понимают и живут дальше спокойно, благодарят нас.

Стажёр
Живут? Здесь?

Инструктор
Я использую понятное тебе слово.

Стажёр
А можно ещё пару вопросов?

Инструктор
Подожди, твой клиент чего-то там еще говорить начал.

Сцена 11

Монолог «Егор Матвеев – сбил собаку, сгорел в машине»
Часть 2

Я, кстати, в судьбу никогда не верил, ну, пока вот не умер, точнее, пока не увидел, как тот парень, который меня вытащить хотел, убежал. Я тоже тогда убежал. Как сейчас помню. Пошёл в деревне за водой и вижу: рыбак-дурак под лёд провалился, весна уже, солнышко пригрело, а он, дурень, на самую середину озера зашёл, ну и... кричит «Помогите!» А как я помогу? Надо к нему же ползти, а если сам провалюсь, тут каждый сам решает. Мне лет семнадцать было, мамка, батя, сестричка, как бы они меня хоронили... Я и побежал, чтобы крик не слышать, хотя я его потом ещё долго слышал, лет десять, и, знаешь, что скажу, если мне здесь этого рыбака предъявят, я всё равно скажу, что правильно сделал. И тот, что меня из горящей машины

вытаскивать не стал, тоже правильно. Нельзя свою жизнь на чужую глупость класть. Ну, весна, на хрена тебе эта рыба?! Или я – пьяный дурак. Так что, всё правильно. Не наказывайте пацана. А вот собаку жалко.

Сцена 12

Инструктор

Я что-то пропустила да? Что с этим бедолагой случилось?

Стажер

Там долго, я расскажу потом, только я не понял, а они иногда недоговаривают?

Инструктор

Стажер, ну это же люди и тут не допрос, мы и себе-то иногда не договариваем, поэтому слушай внимательно.

Стажёр

Понял, а вы долго уже тут?

Инструктор

Я же тебе говорила, тут нет «долго».

Стажёр

Ну, я не знаю, как ещё спросить. Давно вы к нам прилетели?

Инструктор

Я ни откуда не прилетала. Ты что, фантастики прочитался?

Стажёр

Подождите... вы не... не представитель высшего разума?

Инструктор

Нет, разум – это же IQ, он не может быть высшим или низшим, он просто есть в каждом, или нет совсем, шучу. Я такая, как и ты, просто прибыла сюда раньше тебя.

Стажёр

Вы что, бывали в моём мире? Там, на земле?

Инструктор

Стажёр, всё-таки ты медленно осваиваешься. В нашем с тобой мире. И да, бывала. Не так давно, если оперировать понятными тебе терминами.

Стажёр
Не так давно – это как?

Инструктор
Я умерла по земному времени... ну, часа два назад. По-местному: кто же знает, может, целую вечность. Новенький. Молоденький. Молоденькие это грустно.

Сцена 12 А.

Денис Роговец – поскользнулся, когда снимал Селфи

Оппа! А моим любимым анекдотом всегда был про гололед и поскользнувшегося Александра Матросова. И теперь я вот здесь, вот ржака а, я, конечно, дебил конченный.

Поскользнулся! Тупо нога поехала и всё. Какой идиотизм! А если узнаете зачем я туда полез...Мне даже стыдно быть таким дебиллом.

Вот вы знаете, что есть такая премия Дарвина за самые нелепые смерти, интересно мне дадут или нет? Хотя как они поймут, чего я хотел. Не надут. Там реально шедевры, например меня поразил чувак, которого нашли в акваланге в лесу в 60 километрах от берега. Знаешь, как он туда попал? Ни за что не угадаешь. Был лесной пожар, специальный самолет набирал в море воду, чтобы его потушить, ну и зачерпнул этого бедолагу, а потом сбросил. Мне вот интересно он когда его из моря так оригинально вытащили понял, что вообще случилось. Нет прикинь, ты плывешь кораллы рассматриваешь, о вечном думаешь ну и как бы акуле на обед не попасть, и хренак уже летишь из самолета без парашюта, но в зато в ластах. А прикинь, если ты акулу увидел, в плавки со страху того, думаешь сейчас она тебя сожрет и тут вдруг тебя волшебная сила как рванет, и ты такой «Спасибо Господи, что спас меня», а Господь тебе такой «Рано радуешься, ты сейчас в горящий лес аки птица полетишь, вот такой вот я изобретательный».

И конечно в ластах и в маске лететь очень смешно со стороны. Хотя кто бы говорил...Интересно я попаду в эту премию. Здорово было бы. Хоть какая-то память. А я знаю кто виноват, Андрюха, это он мне про этот Тик-Ток чертов рассказал. Все на нем повернулись. Ну ведь ни о чем. Просто хайп на ровном месте. Мое место правда неровным вышло. А еще одну глупую смерть вспомнил, кстати!

Один чувак, он себе клизму из водки сделал, и что-то пошло не так. Совсем причем, или он просто переборщил с этой клизмой, а потому что не надо

жопу не по назначению использовать, я, кстати, не про геев сейчас. А другой придурок, вообще красава, в Корее дело было, студент в общежитии очень музыку любил, нацепил наушники и врубил по полной, начал на своей кровати прыгать, тот я так понял с пружинами, ну и так разогнался на этом батуте, что вылетел в окно. И с концами, зато под музыку откинулся. Интересно, что он там слушал. А здесь нет никакого музла? Я бы послушал. Слушайте, ну у вас тут полный дом композиторов от Баха до Курта Кобейна, нельзя было такой маленький оркестр для вновь прибывающих организовать? Я чот не верю, что они все в рай, одних самоубийц с гитарами сколько, ну чего их зря в котлах-то бульонить, играли бы здесь, караоке, все дела, польза как никак.

Не продумано, конечно, да и вообще, что за тоска, алё, где цветы, аплодисменты? Один раз умираем! А если я здесь -то значит сказке не конец, то есть как бы можно сказать, я заново рождаюсь, ну то есть у меня опять день рождения. Так организуйте проставу, духовную хотя бы. Музыка, картины, кино. Я вот в Москве жил и ни разу в Третьяковской галерее не был. Я все не могу понять, что всё. Я не очнусь, не проснусь дома думая, что это сон. Всё. Эх Третьяковка.

И ведь собирался, ну как так, ни разу не сходить. Вот, не поверишь, вчера ложился спать и думаю, вот 100% завтра схожу. Хотел Рублева Троицу посмотреть. Мне все говорили, один раз увидишь, в Бога поверишь, а я...я не верил, а мне кажется это здесь у вас важно. Я где-то читал, что во что веришь, то и произойдет. Может если бы я сегодня в Третьяковку ходил, здесь бы сейчас музыка играла, Бог бы оценил, что я в него верю, и устроил бы мне прием. Да и вообще не так страшно было бы. А то мало ли я вот в этой комнате всю оставшуюся жизнь проведу, точнее оставшуюся смерть.

А всего лишь надо было в музей сходить. За двадцать пять лет так ни разу и не нашел времени. А потому что жил всегда через две улицы. Родители балбесы, могли бы и сводить. Всегда думал успею. Там говорят много что посмотреть есть, чтобы на душе светлее стало. А мне бы сейчас фонарь-то в душе не помешал. Вот я дурак. Где я сейчас тут хоть одну картину увижу. Люди со всей страны в музей едут, а я...

А я селфи делал. И под поезд попал. Хотел в тик-ток красивый видос выложить. Встал на рельсы и снимаю как он нам меня едет. Гудит еще так

громко, ну думаю, лайков будет так что все телки мои, лайки сейчас, что бабки. Стою думаю отскочу по последний момент, а нога подвернулась ну и всё. Запостил, блин, видос. И главное хоть бы включил прямой эфир, все бы увидели, всем бы зашло, да и все поняли бы, что я не суицидник, а просто кретин. Кстати! Оппа! А здесь-то поймут?!

Алё! Я реально поскользнулся, я же не истеричка, как ее Анна Каренина! У меня в телефоне видос! Я понтануться хотел. Ну гляньте, если не верите! Нет... ну только не это! У вас что камеры по всей Земле не стоят? То же мне высшая сила! У Собянина и то круче все устроено. Ну елы-палы, то-то я смотрю тоска такая... ни музона, ни хрена. Что ж я просто не нажал – «прямой эфир»

Сцена 13

Монолог «Коля Кирпичников – не решился позвонить возлюбленной»

...Вот что я ей тогда не позвонил... ну ведь и телефон был, представляешь, помнил его наизусть лет сорок, получается. Ничего не мог запомнить, а его не мог забыть: 36 55 14. У них ещё тогда по шесть цифр было. Жизнь кажется длинной, а потом вот рррраз – и сидишь тут с собакой разговариваешь. Я много раз хотел набрать. А что скажу? «Привет, ты как? Я нормально, женат, двое детей, девочки, внук даже есть. Кого люблю? Девочек? Конечно! Жену? Ну... она – мама хорошая».

А она вдруг мне скажет: «А у меня всё плохо, жизнь не сложилась, жаль, ты тогда не позвонил. Я так ждала».

Я и тогда-то испугался ответственность взять. У неё ребёнок от кого-то, я нищий. Ну, куда мне всё это было?! Но телефон-то помню.

А уж если ей сейчас плохо, то начал бы себя корить, что во всём виноват, ещё полез бы спасать. Точно бы полез. Знаешь, иногда лучше про чужие беды не знать. Просто, если знаешь, то не помогать как-то неприлично. А если не знаешь, то какие вопросы...

Надо было позвонить. Хотя бы раз голос услышать. Хотя бы лет через двадцать, ещё бы узнал. Сейчас, наверное, уже нет. Да она, может быть, умерла. Ты, может, её видела. Наверное, сидела вот так тебе про меня рассказывала, говорила: «Встретишь Колю Кирпичникова, откуси ему... Н-да, если она раньше меня на ваши суды попала и всё обо мне поведала, рассчитывать особо не на что будет. Хотя... если так взять. Плохого я ничего

не сделал. Разве что надежду дал на какое-то время. Хотя я особо ничего не обещал, просто исчез, перестал трубки брать. А зачем? Только мучить.

Мне кажется, я вот как тогда полюбил её, так больше никого по-настоящему и не любил. По-настоящему – это только если взаимно. Иначе это всё не то. А она меня любила. Вот вы нас собаки любыми идиотами любите. И она меня так же.

Надо было набрать.

Я когда начальника местного тут встречу, обязательно скажу, что предупредить надо о том, что кран выключать собрались. У меня реально минуты две-три было. Так сердце прихватило, что понял – не успеть мне до больницы. Думаю, надо жене позвонить, предупредить, что к ужину не приду. А в голове только её цифры: 365514. Забыл все остальные номера, а рядом только городской. Ну, я и набрал. А там гудки странные. На её голос похожие. Я бы, знаешь, просто прощения попросил. Здесь её нет, у кого попросить... У тебя лишь если. А что ты понимаешь? Молчишь. Дышишь. Хотя, чего тут понимать. Ладно, если ты её после меня встретишь, передай, что я прощения просил. Пойду я. Поищу, где выход. Запомнила? 365514. Коля Кирпичников. Ах да, зовут её... господи, как же её зовут-то. Тьфу, вот склероз. Нет, ну подожди. Я не мог забыть. Я, когда умирал, помнил, а сейчас забыл? Так не бывает. Помню мне имя не нравилось, я ещё её Соней называл. Да что же это такое! Вот придурок. Уфф. Смешно, ей богу. Я же дочку в её честь назвал. Это я на нервной почве. Не каждый день умираешь. Галина она.

Галина. Телефон в Рязани. 365514. Коля из Москвы. Запомнишь? Прощения просил. Ну и передай, что до сих пор люблю. Я не знаю, может ей от этого легче станет, хотя какая здесь уже разница, но всё равно. Вот так раз и узнать, что мудака один трусливый всю жизнь о тебе думал, помнил... любил. Был бы здесь автоответчик, я бы ей сообщение наговорил и всё.

Надо было набрать. Надо.

Сцена 14

Монолог «Валерий Дунченко – украл деньги для больной девочки»

Часть 1

Пошла вон отсюда, уйди говорю! Тебя только не хватало! Сейчас пну! Погавкай мне ещё, прибью! Ладно, сиди, дворняга – и то хорошо, была б породистая, так огребла бы. Я сам дворовый. Что, думаешь, у нас по-другому? Родился у нищих работяг, всё: живи, бухай, сдохни. У нас же кто человек? Либо кто с бабками, либо кто слов умных понабрался. А лучше и то, и другое, и не надо тут мне гнать, что кто-то сам добивается. Вот не надо.

Кого ни ткни, если по баблу поднялся или там режиссёр какой, так обязательно родители такие же. Но ладно те, кто с баблом, тут понятно, деньги есть — выделяется, всё честно, а вот эти-то, нищebroды с образованием, они-то куда лезут?! Помню, как она дочке своей убогой говорила: «Не звонит, а звонит, дядя неправильно говорит». Да и по хрену, что неправильно, зато по делу. А сама — учительница истории в школе для гопников, узнала, что я в Египет ездил, так задолбала про пирамиды спрашивать, какие, мол, они. Большие, бл... Я что, дебил? Целый день до них ехать на автобусе, я в Египет не для этого летел. Да кому какое дело, что там раньше было, сказки детям рассказывает из учебника, а гонору, как будто академик. У самих кроме макарон на обед ничего, а я видите ли говорю не так. Соседка, ну чего из себя строить? Мусор из своей хрущобы выносит, чуть ли не платье своё единственное надевает. Да, а я на балкон в трусах вышел, это мой балкон, захочу — сортир здесь сделаю. Замечания она мне будет делать! Наташенька её там гуляет. Дочка. Ничего страшного, увидит мужика в трусах, не без трусов же. На хрена вот они все культурные нужны, ладно там врач, я ещё понимаю, хотя чего всех лечить, всё равно сдохнем, только деньги на лекарства тратить. А остальные, деятели бл... культуры, что ни актёр, то... Ладно, неважно, говорю я неправильно, быдло я, в Египте всё бухло в отеле выпил, и что, оно там зачем?! А я водитель, я сутками не пью. У меня хозяин — Рахмед, мусульманин, попьёшь тут. Нее, он мужик полезный, торгует всем подряд, от кирпичей до помидоров, ну, бандит немного, а кто в России не бандит? Только мент. Зато реально в своём ауле всё построил. Говорит, надо делиться. Верующий. Короче, пить мне нельзя. Вот и забухал в отпуске. Они же, все эти умники в стране, только и хотят, чтобы я поскорее спился — можно пенсию не платить, а этой училке будут до ста лет платить, и за что? За то, что кретины малолетние будут знать, кто такой Цезарь? Салат, бл..!! Да какая разница, кто он такой. Невтерпёж узнать — открой книжку. Для этого малахольная в платьях бабкиных не нужна. И ещё детей плодят. Тоже, наверное, училкой будет, если выживет, конечно. Нет, куда ты лезешь: зарплата 20 тысяч, а ты ребёнка рожает. Иди на рынок, торгуй, или, как я, водилой, попроще работа, но хоть игрушки у соседей собирать не будешь. Так мы не можем, мы образованные, у нас призвание, кто же детей учить будет. Да никто! Чего их учить, всё равно потом водить, как я, или охранником как Андрюха, а он ведь воевал. Ну а если есть кто с родителями нужными, то всё равно учить не надо, так пролезут. Интересно, выживет она или нет? Пять лет, совсем ещё кукла, и ведь у нас не вылечить. Вот, где эти врачи все? Все ж образованные, а руками развели. Три миллиона, сказали, нужно, операция в Германии, народ-победитель, повторить они могут, а чего тогда побираемся. Три миллиона, это училке всю жизнь работать, а операцию — край через пару месяцев.

Нечего рожать было. Теперь я здесь вот чалюсь, ладно, хоть денег должно хватить. Рахмед, хозяин мой, конечно, прав, что меня тупо завалил. Он авторитетный человек, нельзя, чтобы у него такая шерсть, как я, 50 000 долларов спёрла и отскочила. Все тогда переть начнут, а ему аул отстраивать. Ну, он сам виноват. Чего было мне показывать, что они у него в сумке, когда тут девчушка, пять лет. Операция. Рахмед тоже, конечно, козёл, пристал, на что, мол, я бабки потратил? На бабу я потратил! На малолетнюю. А что я ему скажу? Что я училке передал? Так он сразу отберёт. Нервный Рахмед стал какой-то, как я его на хуй послал, так сразу выстрелил. Эх, уже неплохо, быстро хотя бы. Здесь, наверное, тоже скажут, что не прав я, украл ведь. Да и насрать, вот ты бы точно меня простила, если бы на твоего щенка я денег бы спёр. Простила бы? Наташка-кудряшка... Как она там? Немцы толковые, должны спасти. Только бы в училке совесть не проснулась. Она же сейчас узнает, что меня завалили, начнёт рыдать и деньги вернёт моим, а у них Рахмед живо отберёт. Училка, не подведи меня! Культурным людям доверять нельзя, конечно. Пока будут соображать, что хорошо, что плохо, всё просрут. Надо было проверить, чтобы она деньги сразу в Германию перевела. Не проверил.

Сцена 15

Монолог «Ольга Петрова – умерла при родах»

Часть 1

То есть так всё-таки. Что-то в этом есть. Баланс соблюдается?

Всё равно того стоит. Знаешь, я долго не решалась, тянула. Думала, ну ещё год подожду, ну вот вроде что-то получается и снова, и снова... Нет, я всё понимала. Решение сложное. Все жалели, ну те, кто знали, и те, кто в лицо что-то говорил. Представляю, что за спиной творилось. Народ у нас добрый. А что мне было делать? Решить, что не судьба и всё? Надо узнать здесь про судьбу. Есть ли она или всё случайно... хотя, если я очнулась где-то, значит, есть. Может, правда – это мои последние галлюцинации такие?

А сейчас раз – и свет погаснет, но пока не погас, я ещё поболтаю, я вообще болтушка. И хохотушка. Может, это им не нравилось, я слышала: любят тех, кто страдать умеет, хотя я хлебнула вроде. У меня были один раз долгие отношения, семь лет, получается. Я его любила. И мне говорили, что, если замуж не зовёт мужик, что-то не так, а он, мол – зачем нам штамп в паспорте, разве он имеет значение? Я ему про детей, пора мне было, а он – куда спешить? Детей надо, когда деньги есть. Не поспоришь с этим, только вот деньги у нас как раз тогда были, по моим меркам, конечно, мне много не надо, но я повелась, согласилась. Он тогда грамотно мне всё разложил. Я

действительно задумалась. Ведь у нас, если женщина без детей – всё. Пиши пропало. Смотрят как на зачумленную, то есть либо тебе Бог не даёт, а значит, заслуженно, либо, если сама не хочешь – значит, Бог ещё и разум отобрал. Как тридцать лет стукнет, все начинают тебя аккуратно так спрашивать, потом уже не совсем аккуратно, затем давить, требовать, говорить, что если не родишь, то жизнь зря живёшь, мучиться в старости будешь от одиночества, можно подумать, с детьми одиноких не бывает. Вот мне Миша этим голову и заморочил, что дети – это вообще навязано нам, что совершенно необязательно самим себе проблемы создавать, что надо пожить в своё удовольствие, а потом уже, если точно всё решим. Говорил, нельзя рожать только для того, чтобы родители успокоились и подруги не считали убогой какой-то. Короче говоря, так мы и жили, а потом выяснилось, что у него другая семья, там ребёнок. Я спросила, как так?! Он стал врать, что случайно вышло, хотя, может, и не врал, может, правда случайно, но я его выгнала. А он особо и не сопротивлялся. Помыкался-помыкался и стал с ними жить, а ещё год прошёл, так у него весь Инстаграм в фотографиях с сыном, счастливый такой. Я признаюсь: я добра ни ему, ни ей не желала. А чего себе врать, проклинать не стала, но, когда он заболел, порадовалась, хотя плохо это, но чего мне здесь из себя ангела строить. Тем более Миша крепкий, вылез, не тот, конечно, уже, но живой. А я... вот с тех пор как-то всё и не складывалось. То есть мужики были, но как-то всё ненадолго. Я сама дура, всем сначала рассказывала, что Миша со мной сделал, а как тут не расскажешь, больно же, вот мужики и сливались. Я их понимаю, когда тебе на третьем свидании рассказывают такое, сразу думаешь, ну всё, она хочет замуж и ребёнка. А кто сейчас из мужиков сразу готов хотя бы подумать о чём-то таком. Нет, если хочешь замуж и ребёнка, нужно говорить, что тебе этого не надо и ты ищешь лёгких отношений, а я – дура, сразу грузила их. Так что – неудивительно.

Нет, я потом перестала, но на каком-то подсознательном уровне всё осталось. А ведь это чувствуется. И, конечно, меня по поводу детей начало накрывать. Не знаю, наверное, это в нас так глубоко заложено, что надо быть очень необычной женщиной, чтобы искренне самой отказаться от ребёнка, в смысле, решить, что рожать не будешь. Я не такая. Я просто с ума начала сходить, с племянницами все выходные проводила, но понимала, что они же всё равно не мои дети. И дело не в собственности, нет, просто на каком-то физическом уровне начала чувствовать, как от меня что-то отрезали, что-то моё, неотъемлемое, и где-то это моё лежит. Понимаешь, да? То есть вроде бы у меня нечего было отбирать, а полное ощущение, что отобрали. На меня даже мама не так давила, как всё вот это изнутри. Я думала от одиночества, от страха, но нет, это глубже. Знаешь, как будто гуляешь по лесу и знаешь, что где-то есть твой дом, но ты его найти никак не можешь. Я даже к

психологу пошла. Она толковая такая сказала: «Давайте разберёмся сначала почему с личной жизнью не складывается. Ребёнку же отец нужен, хотя и это сегодня необязательно».

Я сначала даже не поняла, о чём это она, как это не нужен, думала, она имела в виду, что можно родить от случайной какой-то связи, а потом самой воспитывать. Это не по мне. Во-первых, придётся этого человека обманывать, а ещё сейчас такие все боязливые, предохраняются как не в себя, а во-вторых, эта самая случайная связь обязательно потом явится и начнёт требовать к себе ребёнка. Мужики ведь как устроены: им сначала дети не нужны, а потом, когда старость начинает стучаться, так сразу им страшно, вот и появляются, когда ребёнку уже под двадцать. То есть ты его вырастила, полжизни положила и – здрасьте-приехали! Отец пожаловал, а ребёнку, конечно, хочется, чтобы отец был, он же всё детство спрашивал: «А где мой папа?» Поэтому он с папой сразу начинает общаться, прощает его, как будто не сбегал он. Я это всё психологу сказала, а она мне: «Ольга Петрова, никаких случайных связей. Донор и всё». Я, представь, оторопела. Нет, я, конечно, знала, что так делают, но, когда на себя примерила... Ну, это как сознаться, что ты как женщина не удалась, что не нашлось из семи миллиардов, или сколько нас там, ни одного. А она меня переубедила. Не сразу, но так аргументированно. Я потом вообще прочла, что через тысячу лет мужчин не будет, что это... сейчас не вспомню... тупиковый путь эволюции. Вот. И как-то я начала этот вариант рассматривать. И думаю, ну а что такого, лучше, чем какой-то хмырь непонятный. Маме, конечно, и подругам не призналась... Засмеяли бы, начали бы нудить, что раз бог не дал, значит, не надо. Катюха меня и так по церквям затаскала, всё требовала, чтобы я в грехах покаялась, тогда Бог меня услышит и поможет. Я покаялась, Бог помог – дал донора. Меня вообще все кликуши, которые от имени Бога рассуждают, так раздражают. Я его как здесь увижу, так расскажу, что внизу творится. От его имени такое мурло иногда выступает, что хочешь-не хочешь запишешься в сатанисты. Это, если честно, не моя мысль, в роддоме читала – у кого-то мем был на эту тему, вот сейчас вспомнила.

Не важно, спасибо ему за донора и за то, что какому-то врачу такая мысль в принципе в голову пришла, что можно всё без мужика. Я, знаешь, сейчас подумала, что если Бог вдохновил какого-то учёного изобрести ЭКО, то значит, в мужиках он точно разочаровался. Я его понимаю. Зато сейчас будет жить на свете девочка-Юлечка. Господи... я же... господи... как так... я же никому не сказала, как её назвать! ГОСПОДИ! Они же её назовут как угодно, но не Юля! Я же в себя толком не пришла, всё как в бреду! Понятно, они там все меня спасти хотели как-то, да я и сама хотела. Сегодня при родах-то почти никто не умирает, а тут – на тебе... Ещё, конечно, плохо, что я маме не

сказала, что от донора. Может, ей скажут. Вот у Юли судьба – сирота с самого начала. Надеюсь, скажут, а то она вырастет, будет отца искать, а как его найдёшь, да и мама начнёт всех моих бывших трясти. Ещё, не дай бог, начнёт ДНК-экспертизу требовать, хотя я что-то там подписала на этот случай, но честно, не помню. Мама моя может учудить.

Вот блин, я же не рассказала: мне Миша мой месяцев шесть назад позвонил. Он от жены ушёл, предлагал всё вернуть, на ребёнка был готов. Я ответила, что уже в положении. Он больше не звонил. Да и хорошо. Ну, был бы сейчас у Юли отец, который, по сути, предатель же, хотя, может, лучше предатель, чем никакой, не знаю я.

Интересно тут у вас устроено. Одну жизнь дали, другую взяли. Ну, раз дали, значит, не зря. Жаль, я про Юлю никому не сказала, сейчас бы спокойнее было. Юлечка.

Сцена 16

Стажёр

А вы многих назад отправили уже?

Инструктор

Многих.

Стажёр

И сколько послушали интуицию?

Инструктор

У нас тут КРІ, должно быть, более 60%, как у вас на выборах.

Стажёр

И у вас тут план?

Инструктор

Нет, это у нас тут план, а у вас там – чёрт знает что, хотя и он не знает иногда. О подожди вроде опять доп раскаяние. Надо всех предупредить, чтобы послушали

Стажёр

Кого?! Мы же тут вдвоём!!

Инструктор

Нас тут душ 300, не меньше.

Стажёр

А почему я их не вижу???

Инструктор

Можно подумать, ты на земле их видел, хотя иногда по тысяче в комнату набиваются, когда, допустим, муж с женой ругаются.

Стажёр

Это что для вас аттракцион такой?! За нами наблюдать?!

Инструктор

За ними. Не аттракцион, а изучение материала.

Стажёр

Очень смешно. Так вроде уже здесь, почему я никого не вижу?

Инструктор

Придёт время, увидишь, ты и там мог всё увидеть, если бы очень сильно захотел, короче, давай послушаем, это вроде тот мужик в носках.

Сцена 17

Монолог «Борис Озерной – умер во время секса»

Часть 2

Я до сих пор в себя прийти не могу, дурак я, конечно, с этими наручниками, ведь и правда по сети разойдётся. Мне самому-то всё равно, а вот Лизе... дочка моя младшая, ей семнадцать, и я ей обещал, что маме больно делать не буду. Она меня всё время спрашивала, почему мы не разойдёмся, ну что друг друга мучить-то? А как ей объяснишь, что мы не то чтобы мучили, просто, когда вместе столько лет, как не изменять-то? Я же живой, но в остальном я реально хорошим мужем был, вот не придерёшься, а бабы, ну что бабы, бабы... сейчас вот как-то назад смотришь и думаешь, на хрена они нужны были, но я не об этом. В общем, Лиза просила, если я уж что-то там делаю, чтобы никто не знал. У неё, прикинь, подруга чуть постарше во второй состав устроилась. Знаешь, что такое второй состав? Это официальные любовницы, то есть все знают, что есть жена, а есть второй или даже третий состав, в открытую. Жёнам, конечно, это не очень приятно, но всё же добровольно. Короче, меня Лиза как дочь отца попросила, чтобы мама ничего не знала, точнее, чтобы люди не знали, а тут я – так умер, что люди, судя по всему, узнают, причём все, кто даже меня и мою жену не знал... Вот это плохо. Нельзя детей своих обманывать, они потом никому вообще верить не будут. На хрена я с этими наручниками решил обострить чувства, ещё и в носках. Дурак.

Стажер
Я всех хочу назад отправить...

Инструктор
Всех нельзя, у нас сотрудников не хватает, нужно одного. У тебя сколько уже было сегодня

Стажер
Сейчас вспомню...девочка на операции умерла, чиновник бедолага, тот, что в наручниках, потом мужик сгорел в машине,

Инструктор
Этого я пропустила да?

Стажер
Ага, так, любитель селфи, та что мужа пережила на 40 лет..

Инструктор
На 37

Стажер
Извините, дальше тот, что любимой женщине не позвонил, водитель-робин гуд, женщина на родах, девять получается.

Инструктор
Девять, давай еще четверых и на сегодня все. Выбираем из тринадцати, мы тут это число любим. Я с тобой посижу, интересный сегодня день. Вот как раз твоя роженица созрела еще что-то сказать.

Сцена 18
Монолог «Ольга Петрова – умерла при родах»
Часть 2

А вот, забыла рассказать, хотя не забыла, просто не хотела и всё. Может, тоже всё из-за этого, у кого бы спросить. Надо, конечно, людям, как рождаются, сразу правила: мол, так и так, это можно, это нельзя, за такое – такое будет. А что? Никто же по-настоящему не знает, как надо. Я о чём, я... не знаю даже, как сказать. Сейчас. Соберусь. Я ребёнка хотела усыновить. Приехала, выбрала и не взяла. А он думал, что возьму, мы с ним даже познакомились. Почему не взяла? Не решилась, а может гордыня, своего хотела, свои гены, он бы тоже сейчас без меня остался, но всё равно бы не думал, что его просто не выбрали. Говорят, тут наоборот, ребёнок, прежде чем родиться, пока он душа ещё, сам себе родителей выбирает. Интересно, почему меня в мамы так долго никто не выбирал... Наверное, потому что я

потом его не выбрала. Как же его звали-то? Артём вроде, смышлёный такой пацанёнок, восемь лет, а всё понимал. А я не решилась, ну а вдруг я бы не справилась, как его назад вернёшь? Не дай бог, мама умрёт, Юлечку же тоже в детдом сдадут...

Сцена 19

Монолог «Аркадий Ярцев – не стал футболистом»

Часть 1

Добрый... интересно, добрый что. День... вечер... добрая вечность, вот как. Не важно. Я, конечно, надеялся просто уснуть. Вот, не поверишь, всю жизнь мечтал отоспаться. Взрослые друзья обнадёживали, что отосплюсь в старости. Ничего подобного. Понимаешь, что времени мало осталось, а столько всего не успел, а главное не успеешь. Вот хотя бы этот Чемпионат мира. Три матча в день, половина ночью – из-за разницы во времени. Тяжело, а смотреть надо. Следующий чемпионат через четыре года, а врачи сказали, максимум года два мне. Не угадали. Я в несколько месяцев уложился. Перевыполнил план. И я знал, что так и будет, понимал, это мой последний финал Чемпионата мира по футболу. 90 минут. Я даже чай не пошёл наливать. Смотрел каждую секунду! Хотя игра, конечно, тоскливая была. Не 78-й год. Мечтал, чтобы дополнительное время было. Но... не повезло.

Я вообще с шести лет футбол смотрю. Пересмотрел тут некоторые финалы. Ну это же Шекспир. И вот последний. Странное ощущение. Как последняя серия «Место встречи изменить нельзя». Я долго телевизор не выключал. Представляешь, я когда маленький был, мечтал в сборной СССР играть. И талант был! Все говорили. Чемпион Москвы в своём возрасте!

Но родители решили, что наука – это лучше. Вот сами ничего не достигли и решили на мне отыграться.

Знаешь, вот сейчас идёшь по улице и ребетёнок в модной одежде. Разодет так, что в глазах рябит. Зачем его наряжать?! Ему же всё равно. А я объясню. Это мама себя миру показывает. Она же две пары кроссовок одновременно натянуть не может. Или две шапки. А тут такое раздолье.

Так вот и мои также. Хотели всем говорить - наш сын математик, победитель олимпиады. И что теперь. Может, если бы я в спорт пошёл, сейчас не стыдно было бы. А они не дали. Помню, за Академию Наук играл. Так все спрашивали, откуда это у профессора Ярцева такой удар. Откуда? От меня и от Бога. Вот диссертация от Коли Тарнавского, и госпремия, по сути, тоже от

него. А вот удар – мой. Удар не украсть. Но это же никому не важно. Все считают и удар мой, и изобретение.

А я не просил меня в математики отдавать. Я хотел в футбол. Но маме же нужен был сын учёный.

Я её тогда спросил: «Мам, это, если честно, Коля придумал, он хоть и погиб, но я же, получается, украду у него всё...» А она старая была, но в разуме, спокойно сказала: «Коле это уже не поможет, а ты бы и сам мог придумать, просто он раньше. Посмертная слава, как спасательный жилет на захлебнувшемся. Красиво, но зачем». Она-то Колю первая встретила. Интересно, что он ей сказал. А, может, и не встретила.

Знаешь, я эту науку ненавидел, если честно, даже внутри себя гордился, что ли. Злорадствовал, что изобретение чужое. Ни хрена она от меня не получит. Наука эта. А Коля... он, конечно, горел.

Я вот сейчас очень бы не хотел его встретить. Поэтому и сижу здесь с тобой. Ну, а что я ему скажу: «Извини, Коля, ты зачем-то под поезд попал. Никто тебя не просил. А что архиву пропадать, что ли?» Он глуховат был. Не заметил поезд. Так кто-то ещё из великих погиб. Но Коля не великий. Про него не напишут. Про меня напишут.

Вот то, что я его дочке деньгами не помог, это каюсь. Но зато она в люди выбилась сама, а так бы паразитировала, как мой оболтус, сорок лет, а он всё подает надежды. Эээх, как я угловые подавал. "Сухой лист" на спор забивал. А этот надежду даже подать не может. Наверное, они сейчас с женой очень озадачены, завещание читая. Я оставил всё фонду ветеранов спорта. Просто, я же их место занимаю. Ветеранов этих. Я должен был не на даче в Жуковке умереть, а как они в халупах, в доме престарелых, без горячей воды и с тараканами. А мне не дали. Но они зато на поле выходили в форме сборной Советского Союза.

Мне несколько лет снилось, как диктор объявляет: «Номер 4. Аркадий Ярцев», и трибуны режут. Какая там госпремия, какой музей собственный!!! Ээх, мама-мама. И Коля в памяти бы остался учёным великим, и я бы честь страны защитил. Ну, вот зачем тебе был сын математик?!

Но всё справедливо. Ты у меня мечту украла. Я у Коли дело. Думаешь, мне не стыдно? Стыдно, конечно. Но зачем ему эта слава здесь. Деньги, да. Надо было поделиться. Да и вообще надо было в завещании всю правду сказать и деньги Колиной семье отправить. Одним махом бы все вопросы закрыл.

А всё-таки хороший позавчера финал был, зря я... Интересно, мне просто досмотреть дали или случайно? Считаю, ведь сразу после чемпионата умер. Забавное совпадение. Ты как к футболу? Я бы хоть с тобой поиграл. Или с

Колей... Он бы, кстати, меня простил бы. Ему главное было, чтобы в принципе получилось. Простил бы. А я вот маму что-то пока не могу...

Сцена 20

Монолог «Сергей Иванович – спас друга от гранаты»

Ох ты ж... сюда целым прибыл. А там, наверное, не очень я целый.

Эх, Рыбкин. Кретин ты, конечно. Нет, я не жалею, я даже не задумался. Как увидел глаза этого Рыбкина, так... Он пацан совсем ещё. Неуклюжий, бестолковый, правда, честный. Была у нас заварушка, он сам даже огрѐб, но никого не сдал. А вот руки из жопы, ничего в них удержать не может. Он ещё такой, знаешь, весь в веснушках, мать говорит, это в деда. К нам мать приезжала, она как чувствовала, говорит: «Сергей Иванович, я вам Кирюшу как отцу доверяю, он у меня один. Была у него сестра, да...» – и заплакала. А я уж спрашивать не стал. Чего сердце беречь, у самого двое девчонок. Я, когда они палец режут, с ума схожу, а тут. Хорошая мамка у Рыбкина. Заботливая, но в меру. Не сидит на нём как курица на яйце, хотя на Рыбкине надо бы. Я вообще не знаю, как он жить собрался. Мать вот, беречь его просит, может, думает: он в старости заботиться о ней будет. Рыбкин будет! Это точно, только я бы многое отдал, чтобы к нему в руки в старости не попасть. Старость сразу закончится.

Знаешь, вот есть такие люди, добрые, хорошие, но такие непутѐвые, что одно зло от них. Ну хорошо, не зло, зло – это намеренно, просто один вред. Вот вроде бы помочь всем хотел, а всё испортил. И непонятно – прощать таким или как. Ведь если с добрым сердцем, то вроде бы всё прощать нужно. Я не знаю. Рыбкин, кстати, думаю, если каким-то чудом армию пройдёт, должен о моих дочках хотя бы как-то позаботиться, ну, они всем отделением должны, конечно, но Рыбкин больше всех стараться должен. А от его заботы, боюсь, одной беды жди. Ну, надеюсь, Маринка быстро замуж снова выйдет. Баба видная, ещё и с работой, потом меня, наверное, как-то наградят, хотя от их наград толку никакого, посмертно особенно. У вас тут мои награды зачтутся? Не в курсе? Вот и я о том. У вас тут свои награды, я думаю. А эти – лучше бы квартиру дали. А то живѐм, в двушке маленькой вчетвером. Ну точнее, жили... Нет, всё равно лучше, чем в общежитии. Если по-честному, то в армии сейчас всё как надо. Я ещё помню, как в 2000-е было. Нищета... а сколько людей по глупости положили. Скажешь, я тоже по глупости. Может и так. Но уж точно не от безденежья или предательства какого. Просто таких, как Рыбкин, нельзя в армию брать. Опасно для всей страны. Он и не хотел. Говорил, возьмите санитаром.

А куда его лба здоровенного в санитары. Руки как ласты. Вот он дурень гранату в ластах и не удержал. И что мне делать было?? Стоят двенадцать оболтусов и Рыба над гранатой. Глаза стеклянные. Ну, как можно было её выронить?! Я войну прошёл, выжил, а тут... Мне, чтобы прыгнуть, Рыбкина аж оттолкнуть пришлось. А когда падал, время остановилось. Но жизнь не пролетела. Вспомнил Серёгу почему-то. Тёзка мой. У нас его засранец-фартовый в роте прозвали. Они на машине ехали, а он фасоли наелся, попросил тормознуть, выбежал в лес, вернулся – машина в клочья... он чуть с ума не сошёл, всех своих пацанов потерять... а потом за неделю до дембеля в засаду попал, два часа отстреливался, патроны кончились, он себя подорвал. Так вот я на гранате лежу, вспомнил Серёгу, думаю, жди, братан, ещё одного Серёгу-фартового... А маму Рыбкина я не обманул, слово сдержал. Знаешь, вот только о чём жалею. С женой не помирился. Разосрались в хлам. Из-за ерунды. Спали на разных концах кровати. Утром торопился, не помирился, не поцеловал. Она меня с войны ждала, а я... она же теперь тоже жалеет. Ещё как. Надо было помириться утром. Надо.

Ладно, куда тут самоубийцам?

Сцена 21

Стажер

А он самоубийца?

Инструктор

Стажер, у тебя другое задание, еще двое, вот незадача, опять вызывают, я вернусь, а ты давай тут определяйся.

Сцена 23

Монолог «Виталик Панфилов – умер от передоза»

Ну, охренеть. Не, я что, в реале кони двинул? Вот жесть, родители меня убьют. Нет, нет, нет! Сука, а скорая где была?! А Мухомор? Говорил, у него всё под контролем, сейчас чуть поштырит и отпустит. Химик, твою мать. Так. Стопэ, а Мухомор-то жив? Мы ж в этом гараже так и пролежим, если что, никто ж не найдёт. Надо собраться. Если Мухомор тоже приплыл, то он где-то здесь. Никого...

Муха, ну что ж ты за debil-то?! Я же помню: как съел твоё дерьмо, так гараж в матрицу превратился, только вместо Нео наш декан в очках и с тремя головами. Я сразу понял, что доигрался, хотел блевануть, но рукой не

пошевелить, как ими пошевелишь, если они исчезли. Зато я теперь точно знаю, что Аватар сняли после такого вот набора от Мухомора.

В универе, конечно, такое теперь будет, отличник от передоза сдох. Ещё декана закроют, на всякий случай, он и так давно нарывался, оппозиционер, сейчас ему быстро всё объяснят, не удивлюсь, если торговлю припают. Мне Кира, однокурсник мой, слил, что он про лекции декана папаше рассказал, тот его обещал через своих ментов патриотизму научить. Так, ладно, Мухомора нет, значит, этот кретин выжил, оно и понятно, у него вместо мозгов пенопласт, его так просто не убьёшь. По ходу, он сейчас думает, что со мной делать. Вот много бы отдал на его рожу посмотреть сейчас. Зима, гараж и рядом друг от твоего стафа сдох. Мухомор малахольный, когда нервничает, ни хрена не соображает, бегают, наверное, по гаражу, истерит. Ох, посадят его тоже, фармацевт хренов, а он у матери один.

Это ладно я – третий у родаков, и ещё у папашки двое, мать не знает, правда, я его, конечно, забавно тогда запалил, ладно хоть врать не стал. Я его спросил: «Батяня, а чего презервативы не налезли что ли?»

Он так обосрался, что я маме скажу, сразу предложил машину купить. Фуфел. Пусть своей овце в жопу машину засунет, уверен влезет. Мне мог бы просто объяснить, как мужик. Сыкло. Больно надо мне его матери сливать, а то она не знает, кого любит. Нет, ну двое детей ещё! Автомат Калашникова хренов, ни одной осечки. Так что он без меня переживёт, а вот мама... Я ж у неё первый и один парень. Она же не знает, что здесь что-то есть. Вот за маму, Мухомор, я тебя сам бы придушил. Сука, больно-то как внутри. Интересно, а где у меня болит, если я призрак, получается? А ещё у мамы скоро день рождения, я, главное, подарок придумал крутой. Так, ёёё, я ж Фанере за него денег должен. Кто ж отдаст-то? А он ещё ржал, расписку давай, а то Мухомор тебя умухоморит. Вот пусть он ему и отдаёт. Нет, ну правда! Друг всё-таки. Ээх, Мухомор... замочат тебя в тюрьме. Беги. Бросай меня, я всё равно уже здесь. Беги, братишка. Я, по крайней мере, крутое кино благодаря тебе посмотрел, хоть и в гараже грязном.

Сука, такие планы были на жизнь. А кстати, я первый из класса откинулся. Значит, и эти все придут, все рыдать будут. Такой молодой, такой талантливый, и всё наркотики виноваты. Конечно! Только наркотики! Хоть бы с нами кто в школе просто поговорил, спросил, что мы вообще думаем, чего хотим, нет, у них одно ЕГЭ на уме и чтобы мы на демонстрации не ходили. Поговорили бы, может, не до Мухомора было бы. Я, кстати, сразу после универа свалил бы, вот отца бы тряханул и сразу в штаты, не хрен здесь, точнее там, ловить. Церкви с мечетями дворы между собой пилят, и менты за посты вяжут, прав наш декан, конечно, дальше только хуже будет.

Но вот что вымораживает: они вот реально думают, что можно этой херотой мозги нам засрать, я один раз телевизор включил, это же дурдом на выезде, они вообще в интернет заходят хоть иногда? Они вообще понимают, как наш мир устроен?!

А ещё я такую музыку на прошлой неделе написал, хоть какая-то польза от этой скрипки. И представляешь, запись сделал, но в сеть не выложил. Зассал. Ну, как так можно было, а! Одну кнопку нажать и всё. А я зассал, что обосрут все. Нашёл чего бояться. Если вернусь хоть на секунду, скажу врачам или кто там рядом будет, чтобы нашли в компе и выложили в сеть. Интересно, я бы стал крутым музыкантом или нет? Бездарно, конечно, всё получилось.

Мухомор, если отскочишь, заканчивай со своей лабораторией, одного друга убил, хватит, я тут, конечно, за тебя замолвлю, но могут и не послушать. Интересно, какую фотку на могилу повесят. Я, знаешь, когда там по кладбищу бабкиному ходил, всегда могилы своих ровесников смотрел. Страшно, конечно. Аварии, наверное, в основном или рак. Ну, это судьба, а тут в гараже от передоза. Идиот!!!

Н-да, уже минут двадцать тут, значит, Мухомор не вытащил меня назад, а я, если честно, очень надеялся пока болтал, что вот сейчас тут всё растает, я глаза открою и Мухомора увижу, приду в себя, дам ему пизды и больше никаких лабораторий. Никакой наркоты! Маме подарок подарю. Трек выложу.

Ну, может, ещё минут пять есть. Может, есть...? Верните к маме. Я к маме хочу... Я не буду больше... пожалуйста... ну, у вас тут целая толпа, одним больше, одним меньше!

Понятно... похуй всем. Сам виноват. Ооо... Мухомор, вроде как мелькнул.

Ну всё. Нас теперь не найдут. Мама бедная.

Сцена 24

Монолог «Аркадий Ярцев – не стал футболистом»

Часть 2

Семье Колиной... семье... я до сих пор себя спрашиваю, неужели я так отомстил просто, и не хочется верить, что всё так примитивно. Аню я любил, я, конечно, не думаю, что она за меня замуж бы пошла, хотя почему и нет, чем я хуже чем он, чем Коля. Ну да, надо, наверное, сказать, когда если не сейчас-то. Аня от меня к Коле ушла, женщина всегда талант чувствует, настоящий, что-то в нём притягательное есть, в таланте настоящем. Если я

тут у вас, значит Бог есть, а если есть, то значит – талант от Бога, а если и это так, то значит, что я мог сделать, с Богом не поспоришь... Вот Аня Колю и выбрала. Он когда погиб, она меня спросила насчёт архива, насчёт той разработки, и ведь знала, наверное, правду, но просто в глаза внимательно посмотрела, когда я сказал, что ничего не нашёл. Посмотрела так, что я всё понял. Мы больше и не встречались особо на годовщинах Колиных. Они бедно с сыном жили, вот именно – бедно. А от бедности быстро стареют. Встретил её не так давно. Даже кай12к-то больно стало. Я же её любил, а тут идёт, считай, старушка. Надо было деньги все ей оставить, ну хоть какие-нибудь. Стыдно так.

Сцена 25

Монолог «Вероника Фролова – Альцгеймер»

Часть 1

Ну вот как так, а?! Сразу всё вспомнила. И даже вспомнила, как ничего не помнила. Вот они со мной намучались. Хоть бы кто-нибудь этот Альцгеймер вылечил уже. Хотя... хотя... Нет, надо лечить, моим тяжело было, особенно, внукам. Я их любила, баловала, ох как баловала-то, внуков любишь по-другому, и я сейчас объясню в чём разница. Родителям же кажется, что дети им должны. Я же тебя, мучилась, рожала, значит, ты мне должен! Обязан. Я же воспитывала, ночами не спала, а ты вырос вот и начинаешь мнение своё иметь, а ещё хуже, если мнение полностью моему противоположное. Ну и ещё момент: мама с дочкой всё равно как женщины конкурируют, а папа даже представить не может, что у его дочки с кем-то секс может быть, с сыновьями – то же самое, только наоборот. А внуки... Ты их любишь просто так и ничего взамен не просишь. Они это чувствуют и тоже любят просто так, ты их достижениями свои цели решить не хочешь, разница слишком большая, поэтому радуешься, даже если он бросил университет и ушёл в музыканты, любишь и радуешься. Вот поэтому меня внуки и любили, и я их, а я же про них не помнила. Сейчас вспоминаю, как они приходили, за руку держали, лица такие любящие были, а я как на чужих смотрела. А уж как дочь намучилась, я же в итоге-то и ушла сама. Надеюсь, они меня найдут. Лежу сейчас, наверное, в морге уже, но они наученные, мне на шею повесили, как военным вешают – жетон такой, с именем и номером телефона. А ушла я, потому что поняла, что надо идти, почему не знаю, но надо. Так вот я про Альцгеймер: с одной стороны, конечно, надо его лечить, а с другой – я в таком интересном мире пожила, в своём. Каждую вещь в доме чувствовала, они же живые...

Или вот дождь, дождь же землю как ладонью гладит, он её успокаивает, ты это чувствуешь. И тебе спокойнее становится. А ещё людей видишь, то есть

не понимаешь, кто это, но видишь, какой он сейчас: грустный или весёлый, волнуется или наоборот, хорошо ему, когда болеет видишь, правда, что с этим всем знанием делать – не знаешь. А когда сбегает, то тебе кажется, что ты – Колумб, не знаешь, что там за каждым поворотом. Каждый человек – новый мир. Но пять лет многовато, хотя времени нет, это я сейчас понимаю, что пять лет прошло, а там-то у тебя каждый день как жизнь, засыпаешь и снова рождаешься. Открываешь глаза и не понимаешь, что такое свет, потом – что такое вздох, потом первый раз воду пьёшь, ешь что-то, вкусы узнаешь, и целый день открытий.

А Лида, значит, развелась... два года назад, получается. Лида – это дочка моя, это она меня забрала. Стало быть, меня Игорь хотел в дом престарелых сдать? Игорь – это сын, вот ведь как иногда происходит! Мы с Лидой, помню, года два вообще, считай, не общались, а вот Игорюша... такой родной был, и в дом престарелых... Хорошо, что это я только сейчас поняла, я помню они при мне разговаривали, при мне. Как бы туда всем передать, что мы тут всё вспоминаем потом, не надо при нас разговаривать. Лида меня к себе забрала, хотя самой-то уже за пятьдесят, неужели они из-за меня развелись? Получается, да! Зачем я всё это вспомнила. Они и поженились из-за меня, я сказала – только через мой труп, они и решили проверить, очень он мне не нравился, простоватый какой-то. Лидочка моя большего заслуживала, я всегда говорила, а из-за него она так и закисло. Она на него всю жизнь положила, а он её бросил из-за того, что со мной жить тяжело, то есть я всё-таки права была. Надо было тогда молчать, не сказала бы, что я против, может, они бы назло и не женились бы.

Нет, я его понимаю, мне же сиделка нужна, а это деньги. Игорюша вот правильно хотел меня сдать, а Лидочка не смогла, я теперь помню! Мы после того, как её Андрей бросил, ездили же меня сдавать! Точно, помню, приехали, поговорили с их главным, оставили меня, а потом через два часа Лидочка вернулась и забрала меня. Не смогла.

Спросите, как я сейчас вышла? На сиделку денег не хватало, в выходные со мной Лидочка. Она дверь не закрыла, когда мусор выносила, я и вышла, пора мне было уйти, может, не хотела дома умирать. А сейчас меня Лидочка найдёт и не узнает, как я задыхалась, скорую вызывать не придётся, а то вытащили бы ещё, и опять ей со мной мучиться, нет уж, хватит. Может, к ней Андрей вернётся, я ей и так жизнь испортила, вот хоть сейчас что-то хорошее сделаю. А вот про это я не подумала... Я же печку зажгла зачем-то... а я не помню, труба там открыта или нет... Господи, Лидочка...

Инструктор
Как дела?

Стажёр
По-разному.

Инструктор
Кто у тебя еще был после ученого и военного?

Стажер
Парнишка от передоза, я так понял музыкант и женщина с вашим этим Альцгеймером все вспомнила в том числе и что трубу от печки не закрыла... Да чуть не забыл, ученый, тот что диссертацию украл помните?

Инструктор
Конечно

Стажер
Так вот тот погибший изобретатель у него жену увел

Инструктор
На то мы и люди. Разочарован в нас?

Стажёр
А должен быть?

Инструктор
Тут кому как повезёт.

Стажёр
А почему все-таки некоторые из них правду как бы в два захода рассказывают?

Инструктор
Фантомная ложь, точнее, недосказанность.

Стажёр
Это как?

Инструктор
Земные привычки.

Стажёр

То есть, здесь все и всегда друг другу правду говорят?

Инструктор

С какой целью интересуешься? Думаешь, как жить дальше?

Стажёр

Вроде того.

Инструктор

Живи, как считаешь нужным, некогда болтать, скоро окно закроют, кого назад пошлём, решил? О погоди, похоже еще два фантомника.

Сцена 27

Монолог «Валерий Дунченко – украл деньги для больной девочки»

Часть 2

Просто, если деньги в Германию не пошлют, то Наташку не спасут, а если её не спасут, то и мне тут скидку не сделают. А зачем мне скидка... Есть зачем. Хотя я чего, я возил и всё, я ж никому насильно не вливал, хотя не знаю, что с этим новым дерьмом делают... курят, колют, в жопу засовывают. А мне тоже жрать нужно, у меня своя семья, я чего за всех переживать должен, пусть родители-дебилы за своих ублюдков трясутся, чего они там по гаражам делают. Ну, или, на худой конец, виноват кто бодяжит, кто крышует, кто продаёт, я просто из-за Урала привёз, отдал кому нужно, деньги получил, не то чтобы много, но получил, сыну-балбесу что там по школе надо и такое разное купил, жене на марафет тоже отсыпал, ну, где я виноват. Это у них в институте двое кони двинули, не у меня дома. Днем по радио услышал, что нашли очередных двоих в гаражах... Пишут, что от дерьма нового. Может, это я и вёз. Я не знаю, чего я согласился...

Сцена 28

Монолог «Вероника Фролова – Альцгеймер»

Часть 2

Я всё в себя прийти не могу, господи, зачем я эту печку зажгла я до сих не понимаю... Так стыдно. Я же главного не сказала. Я Лидочку отдала в спортинтернат. Ей тринадцать было, тренер говорил, что талант, но что можно и из дома ездить, а я... Лидочка тогда плакала, просила её не отдавать, а я... У меня тогда сразу два романа было. А тут спортинтернат, на выходные можно ребёнка забирать, всю неделю гуляй-не-хочу, а можно и не забирать. Я и не забирала иногда. Игорь уже вырос и сам жил, Лидочка иногда к нему ездила. Он тогда первый раз в психушке, помню теперь, как

Лидочке сказал: «Интернат не помнишь?» Получается, он мне тогда за неё мстил, а она не мстила. Помню, я её, когда первый раз оставляла, она на меня в окно смотрела. Всё-таки научила я её чему-то, раз она меня потом не бросила. Только бы я трубу открыла...Все помню, а это не помню

Сцена 29

Инструктор

Вот теперь все тринадцать высказались. Ну что решил? И ты помнишь, что не должен как человек на земле рассуждать, ну вот к примеру, может дочери этой что печку забыла открыть и не надо просыпаться, может ей сюда лучше сразу со всеми ее обстоятельствами, может она проснется поймет, что маму упустила, начнет себя винить в ее смерти и на этой почве рак получит, умрет тяжело, а может и открыта печка и все в порядке, тут же не сто процентов эта женщина помнит. И ты мне все-таки про того мужика что не вытащил из проруби расскажи, зацепил меня...

Стажер

Тот, что сгорел?

Инструктор

Ага

Стажёр

Расскажу, а можно сначала вы мне свою историю расскажите?

Инструктор

Чего это вдруг?

Стажёр

Мне без этого не выбрать.

Инструктор

Интересный заход.

Стажёр

Какой есть, я, правда, решить не могу, как тут выберешь. Пока слушаю, может, придумаю, вот у вас какая жизнь была? Хорошая?

Инструктор /опять переходит на женский голос/

Смотря с чем сравнивать. Короткая, жила с одним алкашом. Неудачник, хотя хороший мужик, но слишком уж бабы его любили. Да и он их... Бывало, до утра сидела его у двери ждала. Даже спать не ложилась. Я и не ревновала, только бы с ним ничего не случилось. Он приползёт, рухнет на кровать и храпеть. Я пару раз попыталась лечь рядом, так он меня с дивана просто сбросил. Когда трезвел, говорил, правда, что я самое дорогое, что у него есть, что никто его так не любит, как я, мы с ним тогда шли в парк гулять, часа два-три, так здорово было. И вот как-то раз опять его нет, а я во дворе гуляла, ну, он иногда меня одну отпускал. И я как почувствовала, что с ним беда. Побежала, не заметила машину, и она меня сбила на полной скорости. Аж отбросила. Лежу. Лапами пошевелить не могу.

Стажёр
Лапами?

Инструктор
Ну да, задними.

Стажёр
Я не понял, какими лапами?

Инструктор
Ой, стажёр, прости, не сказала: я собакой была. Так вот, сбивший водитель вышел из машины, сначала задушить меня хотел, но не смог, тоже хороший мужик оказался, повёз меня в больницу ветеринарную, нервничал, правда, опаздывал, наверное, куда-то. Но не бросил. Довёз он меня, ну а доктор милосердным попался: усыпил сразу. Не самая интересная жизнь, но любовь была и люди хорошие встречались. А что ещё нужно?

Стажёр
А собак назад не отправляют?

Инструктор
Да почему это... просто, я, наверное, не прошла, мне сразу сказали: «Вот тебе работа – молодёжь обучать».

Стажёр
А если бы отправились, то что бы сделали?

Инструктор
Да мужику бы руку полизала, а то чего-то не досуг было, интересно, как он там успел или нет, куда спешил, очень он волновался. Ну так что, стажёр, решил?

Стажёр

Сложно решить... даже обидно за них как-то, всё это можно в любой день, считай, сделать было, ну, или в этот, но мелочь такая, кому если сказать, что твой день последний, сразу бы все опомнились.

Инструктор

Неее, стажёр, так не работает, так бы нам нечем заняться было, а у нас тут и так безработица, так что ты решил? Можешь просто номер сказать, мы по картотеке поймём.

Стажёр шепчет на ухо

Инструктор

Так, это у нас... ага, понял, посмотрю это дело, а почему такой выбор, можешь объяснить?

Стажёр

Не могу, выбирал сердцем.

Инструктор

Ох, эти выборы сердцем иногда такой жопой заканчиваются. Точно решил?

Стажёр

Точно! А вы вот сказали, что вместе со мной ещё кто-то их слушал?

Инструктор

Есть такое дело, душ пятьсот, а то и больше вон сидят, шепчутся.

Стажёр

А почему вы их не спрашиваете?

Инструктор

Что значит – не спрашиваем? Обязательно спросим.

Стажёр

И что с этим мнением делать будете?

Инструктор

Вместе с твоим к делу подошьём и наверх отправим, пусть решают.

Стажёр

Вы же сказали сначала, что я всё решаю!!

Инструктор
Ты конечно. За себя – ты, а они – за себя.

Стажёр
А назад кто полетит?

Инструктор
Стажёр, тут у нас не Роскосмос, никто никуда не летает, для твоей судьбы важно, кого ты выбрал, а что там дальше – это уже чужая судьба.

Стажёр
Но шанс-то есть?

Инструктор
Шанс всегда есть.

Стажёр
Запутали вы меня...

Инструктор
Работа у меня такая. Эх, стажёр, ну что ты такой душный, давай я тебе с ходу дам одну причину, чтобы ты понял, что не зря время провёл.

Стажёр
Давайте.

Инструктор
Вот наработаешь ты себе тут на еще одну жизнь...

Стажёр
Вы мне про те еще не рассказали

Инструктор
Уймись. Вот снова ты родился, тебе же опять когда-то умирать, и чтобы вот здесь как эти тринадцать не сидеть с кислыми лицами, ты это своё задание в подсознании хранить будешь. А накануне своего последнего дня, глядишь, и решишь кому-нибудь позвонить или деньги передать.

Стажёр
А если подсознание ошибётся?

Инструктор

Стажёр, значит, ты деньги передашь, а помрёшь в другой раз, это же лучше, чем наоборот, догоняешь?

Стажёр

А если подсознание затупит?

Инструктор

У тебя затупит, у другого не затупит, он как-нибудь ночью проснётся, вспомнит, как тут вот стоял, жене расскажет, что сон страшный приснился и, авось, позвонит-таки кому-нибудь или, того лучше, сядет и напишет, не знаю там, пьесу на эту тему, народ придёт посмотреть и тоже задумается.

Стажёр

Нееее, пьесу я не напишу.

Инструктор

Ты не напишешь. Ты душный, стажёр. Поэтому просто вспомнишь.

Стажёр

Может, лучше всё-таки предупреждать, что последний день?

Инструктор

Мы пробовали... Помимо звонков важных и дел полезных, такой алкоголизм начинается и разврат, что программу мы свернули по-тихому.

Стажёр

А выпить хочется...

Инструктор

Помню, мы назад одного трезвенника отправили, попробовать.

Стажёр

И как?

Инструктор

Сбежал. Единственный случай.

Стажёр

Да вы что?!

Инструктор

Ага, у него от вина портал открылся, он вообще всё вспомнил, и на паролод не сел. На паролод, который ко дну пошел, догоняешь? Нам тут так влетело... вот до сих пор ищем.

Стажер
Вскрыл-таки систему...

Инструктор
Да-да, мы теперь таких пытаемся найти заранее.

Стажер
А как?!

Инструктор
А вот это очень хороший вопрос. Знаешь кто этого революционера тогда выбрал?

Стажер
Кто?

Инструктор
Ты стажер. Поэтому нам очень интересно понаблюдать за твоим выбором в этот раз. Кстати стажер, а ты мне про этого сгоревшего расскажешь все-таки или как, ты же мне что-то не рассказал, я же знаю...

Стажёр
Откуда?

Инструктор
Эх, стажёр...